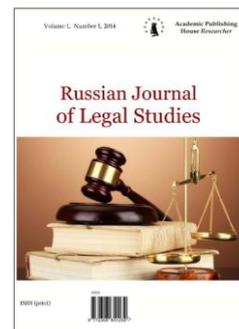

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russian Journal of Legal Studies
Has been issued since 2014.
ISSN: 2409-627X
Vol. 1, No. 1, pp. 39-43, 2014

DOI: 10.13187/issn.2409-627X
www.ejournal25.com

UDC 340.12

Conceptual Elements of Power (Theoretical-Legal Research)

Pelageya I. Kvacheva

Sochi State University, Russian Federation
354000, Krasnodar region, Sochi, Sovetskaya Str., 26 a
Doctor of Law, Professor

Abstract

This article is dedicated to conceptual research of elements of the power in evolutionary theory of the origin of the power. The issues of 'concealed' power, its sustainability, legitimacy and responsibility are considered. The author came up with the idea that the power is a peculiar mechanism, which lets humans to take control over themselves. Thus, the power is a correlation between two subjects (commanding and dependant). They both influence the object of power (public relations), they causes changes in it, which in turn make changes in the social situation of subjects.

Keywords: power; relation of power; commanding; dependant; society; state.

Введение

Вопросы концептуальных элементов власти, властеотношений между властвующим и подвластным являлись и являются предметом исследования различных эволюционных и современных теорий происхождения власти. Рассматриваемые теории позволяют раскрыть проблемы происхождения власти с позиции развития общества и государства в различные исторические периоды. Актуальным является сама природа власти, ее концептуальные элементы на современном этапе развития правового государства и гражданского общества.

Материалы и методы

Основой статьи послужили монографии исследователей различных периодов времени развития общества. Теоретико-исторический анализ позволяет произвести изучение процессов властеотношений между властвующим и подвластным. Для достижения поставленной задачи применялись общенаучные и специальные методы: сравнительно-исторический, диалектический, логический и многие другие.

Обсуждение

Почти все современные исследования власти вращаются вокруг понятия скрытой власти, направленности и умышленности власти, ее устойчивости, цели, результата, конфликта, отчуждения, легитимности и ответственности. Данные элементы вызывают непрекращающиеся дискуссия в научных кругах. Учитывая различные понимания этих элементов, хотелось бы рассмотреть понимание этих элементов в преломлении эволюционной теории происхождения власти. Сторонники диспозиционного подхода указывают на недооценку «скрытых» форм власти, в частности, власть над сознанием и

установками людей. На наш взгляд «скрытых» форм власти не существует. Это напрямую вытекает из понимания сознания. Сознание человека свободно и властвует над «бессознательным», поэтому повлиять на принятие того или иного решения человеком можно, но невозможно навязать человеку мысль, против его воли. Особенность внутреннего построения властеотношений замечал еще Г. Гроций, выдвинув предположение о молчаливом согласии подвластных на действия властвующего [1]. Во властеотношениях имеются две стороны: с одной стороны, – это властвующий субъект в лице государства, государственных органов и т.д., с другой стороны, подвластный субъект. Объектом властеотношений являются общественные отношения.

«Власть есть сравнительно устойчивое отношение между субъектом и объектом. Понятие власти не может употребляться применительно к тем социальным связям, где способность субъекта воздействовать на объект одномоментна, непредсказуема (случайна) и несущественна» [2] – говорит В.Г. Лебедев. С мнением автора можно согласиться. Власть понятие устойчивое, постоянное. Такую устойчивость власти придает ее направленность на соответствующий ее объект, которые являются не только просто общественные отношения, а весь комплекс общественных отношений в конкретном обществе. Это связано с тем, что власть понятие глобальное и требует подчинения подвластного субъекта не в какой-то одной сфере общественных отношений, а во всех. Власть не может осуществляться только в одной сфере общественных отношений. А.В. Гайда и В.В. Китаев, считают, что конечной целью «власти как таковой», является обеспечение общественной интеграции людей в многообразных формах (социально-экономической, политической, духовной и т.д.), закрепление единства человека и общества [3, 13]. Не совсем можно согласиться с мнением авторов, т. к. если бы это было совсем так, то власть в обществе была бы идеальной, не было бы злоупотреблений ею. В реальной действительности властвующий как правило, действует не в интересах общества, а в своих интересах. Л.П. Станкевич показал, что цель появляется из интереса, который в свою очередь возникает из объективных общественных отношений через сферу субъективности (мотивации) к объективному выражению его в отношении личности к миру, к условиям своего бытия [4]. В.Л. Лебедев считает, что «существенное значение для прояснения отличий понятие «власть» от других кратологических понятий («влияние», структурного контроля, управление и т. д.) имеет вопрос о результате «власти». Результатом власти выступают изменения в общественных отношениях, ибо именно на них воздействует власть. Причем это могут быть любые изменения в общественных отношениях. Например, результатом деяния в быстром принятии Конституции РФ явилось изменение общественных отношений в России, последствиями данных изменений стали кризисы власти, т.к. в тексте Конституции были допущены многочисленные недоработки. Последствия могут быть весьма разнообразные. К ним могут относиться как более глубокие изменения самих общественных отношений в конкретном обществе, так и изменение отношений выходящих за пределы конкретного общества или даже изменения в материальном мире. Исходя из природы властвующего субъекта, необходимо признать, что он должен предвидеть как результат своего действия, так и последствия. Что касается подвластного субъекта, то в отличие от властвующего он не может и не предвидеть результат, ни его последствия. Это связано с тем, что подвластный субъект может не осознавать свою свободу, оказывать воздействия на общественные отношения. Большинство авторов М. Вебер, Г. Лассуэл, Р. Даль и др. до настоящего времени считали, что власть невозможна без конфликта [5]. Однако невозможно отрицать тот факт, что в современном, цивилизованном мире интересы властвующего и подвластного все чаще и чаще начинают совпадать. Поэтому, хотя конфликт и может иметь место, но он не является обязательным для власти. Исходя из этого, власть есть взаимодействие двух субъектов. При такой постановке вопроса нельзя говорить об отчуждении власти, ибо власть как таковая реально никогда не отрывается от конкретного человека. Такой отрыв происходит лишь в сознании индивидов. А.В. Найда, В.В. Китаев обосновывая отчуждение власти от общества, утверждают, что на всех ступенях развития общества предыстории человечества власть принимает отчужденный вид. В этот период преобладает отношение властного монолога, человеку приписывается извне, со стороны власти стандарты социальной интеграции. Не люди создали власть. Она есть естественный продукт развития объективного мира, точно также, как само общество.

Доказательством отчуждения власти может служить новейшая история – это путч ГКЧП в августе 1991 года. Р.Г. Апресян исследуя его, приходит к выводу: «Упрощенная трактовка августовского противостояния сводит все к расколу власти, к «разборке» старой и новой номенклатуры и, стало быть, разрешение конфликта – к сговору между ними. Августовский конфликт драматизировался тем, что власть изначально заявила о себе бряцанием оружия и намерением реставрации, народ же утверждался в демонстративном отказе от насилия и требованием свободы и демократии [6]. Таким образом, никакого отчуждения власти нет, да и не может быть, т.к. подвластный и властвующий субъект непрерывно воздействуют на общественные отношения, а значит находятся во взаимосвязи. Именно на это обращает внимание Лунс Харц в своем исследовании «Либеральная традиция в Америке» [7], в котором говорит о взаимодействии народа и власти. Последние не противопоставлены друг другу, но взаимно дополняют друг друга. Индивид, одновременно отрицая централизованную власть, в то же время не может обходиться без нее.

Тесно связана с проблемой отчуждения проблема легитимности власти. Ж.Л. Кермони предлагает определение легитимности политической власти, утверждая следующее: «Принцип легитимности состоит в соответствии политической власти какой-либо страны ценностям, на которые опирается режим, чья деятельность этот принцип обеспечивает». М. Вебер включал в понятие легитимности два положения: во-первых, признание власти правителей, во-вторых, обязанности управляемых подчиняться ей. Следовательно, принцип легитимности власти обеспечивает добровольное согласие граждан подчиняться ее решениям и правомочность применения властью принуждения [8]. «Легитимность власти – это символ веры, представление, которое присутствует в сознании граждан. Оно проистекает из убеждения, что власть в стране, наделена правом принимать решения, которые ее граждане должны выполнять» – такое определение легитимности власти дано Р.Т. Мухаевым. Такое понимание легитимности создает проблему в понимании ответственности власти. Ни у кого не вызывает сомнения то, что власть должна быть ответственна свои решения. Лица, облеченные властью в правовом государстве, подчинены правовым нормам одинаково с лицами, не имеющими власти. При этом большинство авторов таких, как Р.Г. Мухаев, А.В. Зимин связывают эту ответственность с закреплением ее в законодательных актах. Постольку поскольку, властвующий субъект должен обладать свободой, соответственно он становится ответственным за свои деяния. Поэтому законодательное закрепление ответственности власти действительно необходимо и в первую очередь проявляется в соответствующих деяниях подвластных. Последние своими действиями вплоть до вооруженного восстания создают для властвующего субъекта угрозу наступления ответственности за свои деяния. Таким образом, власть всегда ответственна. Ответственность власти подразумевает активные действия со стороны подвластного субъекта. Об этом говорит Г.Ф. Шершеневич: «Чем же обеспечивается правовой порядок против произвола государственной власти? В разное время выдвигались различные гарантии: а) неотъемлемые права личности, б) принцип разделения властей, в) правовое самоограничение власти, г) подчиненность государства стоящему над ним праву. В действительности такую гарантию является только сдерживающая сила общественного мнения» [9]. На этой позиции стоит Меррит «Ответственность, понимаемая как вина, которая привела сегодняшнее правительство к власти, может быть заменена только демократической ответственностью и более эффективной системой управления, при которой исполнительная власть будет вынуждена делать нечто большее, чем просто идти на символические уступки оппозиции» [10]. Заканчивая рассмотрение вопроса об ответственности власти необходимо коснуться санкций. В.Н. Савин, предлагает следующую формулировку – «Санкцией политической ответственности выборных должностных лиц органов государственной власти перед населением является выражение недоверия этим должностным лицам при проведении выборов и референдумов, если последнее предусмотрено действующим федеральным законодательством» [11]. Совершенно справедливо замечает Ю.В. Тихонравов, что воне может обойтись без власти, однако власть вполне может обойтись без права, поскольку может выражаться и в чистом произволе, с которым право совершенно несовместимо» [12].

Заклучение

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что власть есть своеобразный механизм, позволяющий человеку властвовать над собой. Поэтому власть представляет собой постоянное отношение между двумя субъектами (властвующим и подвластным), при котором они взаимно оказывают воздействие на объект власти (общественные отношения), вызывая в нем изменения, которые в свою очередь вызывают изменения в социальном положении субъектов.

Примечания:

1. Гроций Г. О праве войны и мира. Три книги в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права / Пер. А.Л. Сантиети. М.: Ладомир, 1994. С. 48.
2. Ледяев В.Г. Власть: концептуальный анализ // Полис, 2000, №1. С. 99.
3. Гайда А.В., Китаев В.П. Власть и человек // Философские науки, 1990, №4. С. 55.
4. Станкевич Л.П. О социально-психологических противоречиях законов общественного развития // Философия и общество, 1998, №2. С. 126-127.
5. Вебер М. Избранное. Образ общества / Пер. М.И. Левина. М.: Юрист. 1994. С. 85-94.
6. Ледяев В.Г. Власть: концептуальный анализ // Полис, 2001. №1. С. 106.
7. Харц Л. Либеральная традиция в Америке / Пер. с англ., общ. ред. В.В. Согрина. М.: Издательская группа «Прогресс-Академия», 1993. С. 46-55.
8. Борзунова Е.А. Социологические концепции Легитимности власти Г. Парсонса и М. Вебера: сравнительный анализ // Социологические исследования, 1997, №9. С. 98-103.
9. Мухаев Р.Т. Политология. Учебник для студентов юридических и гуманитарных факультетов. М.: Издательство «Приор», 1997. С. 35.
10. Меррит М. Ответственность и Российская политика: как об стенку горох // Вестник Московского университета, 1998. № 2. С. 58.
11. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Цитата приведена по Хропанюк Н.В. Теория государства и права. Хрестоматия. М.: «Интерстиль», 1998. С. 217.
12. Савин В.Н. Ответственность государственной власти перед обществом // Государство и право. 2000. № 12. С. 64.
13. Markov B.V. Philosophy of Time // European Journal of Philosophical Research, 2014, Vol. (1), № 1, pp. 54-64.

References:

1. Grocij G. O prave vojny i mira. Tri knigi v kotoryh ob#jasnjajutsja estestvennoe pravo i pravo narodov, a takzhe principy publicnogo prava / Per. A.L. Sannieti. M.: Ladomir, 1994. S. 48.
2. Ledjaev V.G. Vlast': konceptual'nyj analiz // Polis, 2000, №1. S. 99.
3. Gajda A.V., Kitaev V.P. Vlast' i chelovek // Filosofskie nauki, 1990, №4. S. 55.
4. Stankevich L.P. O social'no-psihologicheskikh protivorechijah zakonov obshhestvennogo razvitija // Filosofija i obshhestvo, 1998, №2. S. 126-127.
5. Veber M. Izbrannoe. Obraz obshhestva / Per. M.I. Levina. M.: Jurist. 1994. S. 85-94.
6. Ledjaev V.G. Vlast': konceptual'nyj analiz // Polis, 2001. №1. S. 106.
7. Harc L. Liberal'naja tradicija v Amerike / Per. s angl., obshh. red. V.V. Sogrina. M.: Izdatel'skaja gruppa «Progress-Akademija», 1993. S. 46-55.
8. Borzunova E.A. Sociologicheskie koncepcii Legitimnosti vlasti G. Parsonsa i M. Vebera: sravnitel'nyj analiz // Sociologicheskie issledovaniya, 1997, №9. S. 98-103.
9. Muhaev R.T. Politologija. Uchebnik dlja studentov juridicheskikh i gumanitarnyh fakul'tetov. M.: Izdatel'stvo «Prior», 1997. S. 35.
10. Merrit M. Otvetstvennost' i Rossijskaja politika: kak ob stenkou goroh // Vestnik Moskovskogo universiteta, 1998. № 2. S. 58.
11. Shershenevich G.F. Obshhaja teorija prava. Citata privedena po Hropanjuk N.V. Teorija gosudarstva i prava. Hrestomatija. M.: «Interstil'», 1998. S. 217.
12. Savin V.N. Otvetstvennost' gosudarstvennoj vlasti pered obshhestvom // Gosudarstvo i pravo. 2000. № 12. S. 64.
13. Markov B.V. Philosophy of Time // European Journal of Philosophical Research, 2014, Vol. (1), № 1, pp. 54-64.

УДК 340.12

Концептуальные элементы власти (теоретико-правовое исследование)

Пелагея Ивановна Квачёва

Сочинский государственный университет, Российская Федерация
354000, г. Сочи, ул. Советская, 26 а
Доктор юридических наук, профессор

Аннотация. Статья посвящена изучению и исследованию концептуальных элементов власти в преломлении эволюционной теории происхождения власти. Рассматриваются вопросы понятия «скрытой» власти, ее устойчивости, легитимности и ответственности. Автор пришел к выводу, что власть есть своеобразный механизм, позволяющий человеку властвовать над собой. Поэтому власть представляет собой постоянное отношение между двумя субъектами (властвующим и подвластным), при котором они взаимно оказывают воздействие на объект власти (общественные отношения), вызывая в нем изменения, которые в свою очередь вызывают изменения в социальном положении субъектов.

Ключевые слова: власть; властеотношения; властвующий; подвластный; общество; государство.